

DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-2-276-289

Научная статья / Research article

Ирано-российское сотрудничество в сферах обороны и безопасности

Садеги Э. Мир Мохаммад

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
fereshtehmarvi@yahoo.com

Iran-Russia Defense and Security Cooperation

Sadegi E. Mir Mohammad

People's Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation
fereshtehmarvi@yahoo.com

Аннотация. В статье анализируется российско-иранское сотрудничество в сферах обороны и безопасности. В качестве методологии используется теория школы анализа внешней политики, в частности последнее поколение этой теории в рамках метода дискурсивного анализа. Метод дискурсивного анализа, исследуя основные элементы и понятия в идеологии, анализ и определение их места внутри консолидированных рамок в качестве одного доминирующего дискурса в определенный период времени, помогает объяснить формирование таких понятий, как союзник, друг, коллега, конкурент и противник. В данной статье сделана попытка определить движущие силы и препятствия на пути ирано-российского сотрудничества в сферах обороны и безопасности в разные периоды времени. Показано, что отношения между Ираном и Россией в сферах обороны и безопасности переживают важные изменения с 2014 года. Обострение кризиса в Сирии привело к укреплению связей и военному и оборонному сотрудничеству между Ираном и Россией на региональном уровне. Делается вывод о том, что Иран и Россия расценивают расползание экстремизма в сопредельных с ними странах как основную угрозу своей национальной безопасности и развивают сотрудничество в этой сфере. По мнению автора, имеются определенные условия для развития ирано-российских связей до уровня стратегических союзников. Но для этого необходимо предотвратить влияние разрушительной роли третьих игроков на процесс оборонного сотрудничества между Тегераном и Москвой. Автор предполагает, что существующие препятствия для военного сотрудничества России с Ираном можно частично устранить снятием санкций Организации Объединенных Наций в 2020 году.

Ключевые слова: Россия, Иран, отношения в оборонительной сфере, региональная безопасность, терроризм, экстремизм

© Садеги Э. Мир Мохаммад, 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи: Поступила в редакцию 04.02.2020. Принята к публикации 14.02.2020.

Для цитирования: Садеги Э. Мир Мохаммад. Ирано-российское сотрудничество в сферах обороны и безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 2. С. 276–289. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-2-276-289

Abstract. This article analyzes Russian-Iranian cooperation in the fields of defense and security. Methodology used refers to the theory of the school of foreign policy analysis, particularly latest generation, in framework of method of discursive analysis. The method of discursive analysis, exploring the main elements and concepts in ideology, analyzing and determining their place within a consolidated framework as one dominant discourse in a certain period of time, helps explain the formation of such concepts as ally, friend, colleague, competitor, and opponent. This article attempts to identify driving forces and obstacles to Iranian-Russian cooperation in the fields of defense and security in different periods of time. It is shown that the relations between Iran and Russia in the fields of defense and security have been undergoing important changes since 2014. Aggravation of the Syrian crisis has led to strengthening ties and also military and defense cooperation between Iran and Russia at the regional level. It is concluded that Iran and Russia consider spread of extremism in neighboring countries as main threat to their own national security and will develop cooperation in this area. According to the author, there are certain conditions for development of Iranian-Russian relations to the level of strategic allies, but to achieve this it is necessary to prevent the impact of destructive role of third players on the process of defense cooperation between Tehran and Moscow. Author suggests that existing obstacles to Russia's military cooperation with Iran can be partially eliminated by lifting United Nations sanctions in 2020.

Keywords: Russia, Iran, defense relations, regional security, terrorism, extremism

Article history: Submitted on 04.02.2020. Accepted on 14.02.2020.

For citation: Sadegi E. Mir Mohammad. Iran-Russia Defense and Security Cooperation. *RUDN Journal of Political Science*. 2020; 22 (2): 276–289. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-2-276-289

Введение

Связи с Россией имеют большое значение для Ирана, особенно после распада СССР. Россия осуществляла позитивный сбалансированный подход в отношениях с Исламской Республикой Иран в формировании новых механизмов в области политики, а также безопасности на окружающем ее пространстве и в мире в целом. Среди разных областей в ирано-российских отношениях имеют большое значение два аспекта. Важность этих аспектов подтверждается реакцией со стороны некоторых западных государств по отношению к двум вышеуказанным аспектам. Первый аспект в отношениях между двумя сторонами относится к их сотрудничеству в области энергетики, особенно в ядерной сфере. Это имеет отношение к договоренности двух стран относительно возобновления строительства и пуска в строй АЭС «Бушер». Второй аспект в ирано-российских отношениях, имеющий значительные отклики вне двух стран, относится к отношениям сторон в сферах обороны и безопасности. Разумеется, что такие отношения не означали отсутствие колебаний в процессе военного сотрудничества между двумя странами в последние годы.

Изучение процесса взаимодействия двух сторон свидетельствует о значительных взлетах и падениях в этой области. В данной статье рассматривается ирано-российское сотрудничество в сферах обороны и безопасности, а также сделана попытка определить движущие силы и препятствия на пути такого сотрудничества в разные периоды времени.

В настоящее время Россия является вторым экспортером вооружений в мире после США и стремится укрепить свои позиции на новых рынках вооружений. Автор убежден в том, что в ближайшие годы эта страна займет значительное место и позицию на рынке вооружений в свою пользу.

Теоретические основы

Внешняя политика является продуктом решений государственных деятелей, включая регулирование и обеспечение выполнения этих решений во внешней среде, и является руководством к действиям, которые правительство предпринимает за пределами своих границ для продвижения своих целей по отношению к государственным и негосударственным игрокам. Анализ внешней политики государств можно рассматривать с двух теоретических позиций. Первая находится в рамках основных теорий международных отношений, таких как реализм, институционализм и структурализм, а вторая – в рамках школы анализа внешней политики. В последнем поколении теории анализа внешней политики, которое является комбинацией постмодернистской теории, а также конструктивизма, метод дискурсивного анализа был выделен как один из важных инструментов для изучения и объяснения внешней политики разных стран [1].

Для того чтобы глубоко и эффективно понять поведение государства, нам необходимо изучить дискурсы и их потребности для внешней политики. С этой точки зрения, в каждую эпоху возникает особая форма дискурса, которая оказывает влияние на проведение внешней и внутренней политики. С точки зрения теоретиков дискурсивного анализа, нет социальной и международной реальности, и все, что есть, создано нашими языком и концепциями. Человеческий и социальный мир по своей сути бесформен и бессмыслен, и при помощи доминирующих дискурсов он приобретает определенные форму и значение в каждом периоде. Таким образом, не существует недискурсивной и предискурсивной реальности, и реальность понимается в терминах дискурсивных категорий, и именно дискурс придает смысл реальности. В определенный период времени могут существовать различные политические дискурсы относительно внешней политики, но один из них, являясь доминирующим дискурсом, формирует внешнюю политику.

Подход, основанный на анализе дискурса с интерпретацией мира и создания более широкого и более подробного понимания политического процесса, позволяет нам выйти за рамки материальных структур. Другими словами, общество и люди потенциально могут проявляться в различных формах, и доминирующий дискурс в любой период приводит к реализации и появлению

одной из этих форм. Поэтому политический дискурс, будучи одним из источников внешней политики, играет особую роль наряду с другими структурными ресурсами, такими как социально-экономическая структура [3].

Метод дискурсивного анализа, исследуя основные элементы и понятия в идеологии, анализ и определение их места внутри консолидированных рамок в качестве одного доминирующего дискурса в определенный период времени, помогает объяснить формирование таких понятий, как союзник, друг, коллега, конкурент и противник. И, таким образом, объяснить внешнюю политику страны от формирования концепций и идей до определения национальных интересов и объяснения конкретного поведения. Это вопрос, который очень важен для понимания и толкования диалога между Ираном и Россией по сотрудничеству в сферах обороны и безопасности и имеет эффективную интерпретативную и аналитическую силу [3]. Поэтому в этом исследовании мы используем теории школы анализа внешней политики и особенно последнее поколение этой теории в рамках метода дискурсивного анализа.

Перспектива ирано-российских связей: ирано-российское сотрудничество в области обороны и безопасности в 1990-е годы

С начала 1990-х годов тема сотрудничества и договоренностей в военной области между Россией и Ираном вызывала серьезное беспокойство и возражение у США. Именно по этой причине американцы предприняли большие усилия с тем, чтобы воспрепятствовать дальнейшему сотрудничеству двух стран в рассматриваемой области. На этом основании Альберт Гор, бывший вице-президент США, в ходе интенсивных переговоров с Виктором Черномырдиным, бывшим премьер-министром России, 30 июня 1995 года наконец смог заключить секретное соглашение, которое ограничивает российские военные продажи Ирану. Москва согласилась поставить Ирану только то вооружение, которое было определено советскими военными договорами с Ираном в 1989 году, и обязалась не продавать Ирану современное оружие. Некоторые источники сообщали о том, что с 1992 по 2000 год Россия продала Ирану вооружений на сумму четыре миллиарда долларов, что ставит Иран на третью строчку покупателей российских вооружений [4].

Ирано-российское военное сотрудничество в первом десятилетии 2000-х годов

С избранием Владимира Путина преемником Бориса Ельцина были созданы новые условия для развития ирано-российского военного сотрудничества. Доктрина российской внешней политики, принятой Путиным в июне 2000 года, открыла путь для развития сотрудничества с такими странами, как Иран. В этой доктрине сделан акцент на том, что Российская Федерация будет проводить независимую и конструктивную внешнюю политику. Значимым моментом в документе было то, что в нем был открыто назван Иран.

Документ делает акцент на том, что дальнейшее развитие связей с Ираном является важным для России¹. Согласно этой доктрине, в стремлении к многополярному миру Россия должна иметь международные связи, которые на деле являются отражением разнообразности нового мира, многообразия и обилия его интересов. В общем этот документ и фундаментальные подходы правительства В.В. Путина в международной политике создали подходящую атмосферу для развития ирано-российских связей, включая и оборонную сферу, Самое первое важное изменение в этой связи произошло в ноябре 2000 года, когда новое российское правительство приняло решение отменить договор «Гор – Черномырдин». В тот же год в декабре министр обороны России Игорь Сергеев в ходе своего трехдневного визита в Тегеран обсудил с иранскими официальными должностными лицами вопросы, относящиеся к развитию двустороннего сотрудничества в области обороны. Важным является то, что эта поездка считается первым визитом министра обороны России в Иран со времени победы Исламской революции в Иране [4].

В 2001 году продолжились военные контакты между Россией и Ираном. В этом году мы стали свидетелями обмена делегациями между двумя сторонами, тогда же состоялся визит бывшего Президента Ирана господина Хатами в Россию. Было подписано двустороннее соглашение о военнотехническом сотрудничестве, которое позволяет предположить, что в будущем две стороны заключат многомиллиардные контракты. Однако в итоге было подписано определенное количество контрактов, к которым можно отнести контракт на закупку вертолетов на сумму 150 миллионов долларов и заказ трехсот видов оружия, который через несколько лет остался нереализованным [5]. В ходе этого визита иранские официальные лица посетили российский военный завод и договорились о закупке ракет класса «земля – воздух» «Оса» и «Тор М-1», имеющих оборонительное назначение². Военное сотрудничество двух стран более или менее продолжалось в последующие годы. В декабре 2005 года сообщалось о том, что две страны подписали контракт по противоздушным системам стоимостью от семисот до девяти-сот миллионов долларов [5]. В последующие годы усиление санкций против Исламской Республики Иран, особенно санкции Совета Безопасности против Ирана, создало определенные ограничения на пути ирано-российского оборонного сотрудничества. Так, Россия, основываясь на тех же резолюциях, отменила контракт на продажу зенитно-ракетной системы С-300, который она подписала в 2007 году [6].

¹ The Foreign Policy Concept of the Russian Federation // Federation of American Scientists. 28 июня, 2000. URL: <https://fas.org/nuke/guide/russia/doctrine/econcept.htm> (accessed: 22.11.2019).

² Russia Confirms Sale of S-300 Missile System to Iran // Defense News. 26 мая, 2015. URL: <https://www.defensenews.com/global/europe/2015/05/26/russia-confirms-sale-of-s-300-missile-systems-to-iran> (accessed: 17.01.2019).

Изменения в ирано-российских оборонных связях

Ирано-российские отношения в сферах обороны и безопасности, особенно в последние годы, претерпели важные изменения. По сравнению с прошлой ситуацией это привело к относительно благоприятному и поступательно развивающемуся оборонному сотрудничеству двух стран. На деле в 2014 году мы были свидетелями значительного укрепления связей между Тегераном и Москвой в рассматриваемой области. Изменения в 2015 году также оказали особое влияние на этот процесс. В общем новые изменения в ирано-российских связях, с одной стороны, говорят о прогрессе их отношений в рассматриваемой области, а с другой – подтверждают возникновение благоприятных предпосылок для дальнейшего развития этих связей.

Относительно договоренностей, достигнутых в военной области, можно отметить Соглашение об ирано-российском военном сотрудничестве, которое было подписано в ходе визита министра обороны России Сергея Шойгу в Тегеран в январе 2015 года. Этим Соглашением предусматриваются развитие двустороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом, обмен военными кадрами для обучения, использование военно-морскими силами двух государств портов противоположной стороны³.

Еще одним свидетельством движения и изменения в ирано-российских оборонных связях является указание В.В. Путина отменить запрет на поставки Ирану оборонительной системы С-300. Сообщается, что две страны договорились о поставках Ирану этих систем еще в 2007 году во время второго президентского срока В.В. Путина. Однако в 2010 году, когда Д.А. Медведев был президентом России и когда Россия стремилась восстановить свои связи с США, российское правительство отказалось от выполнения этого договора [2]. Данное решение Д.А. Медведева также было принято под давлением со стороны Израиля, хотя он объясняет такой шаг несоответствием поставки системы С-300 Резолюциям Совета Безопасности ООН относительно Ирана. Такой шаг Д.А. Медведева привел к тому, что Иран обратился в международные суды с жалобой на Россию. В итоге после достижения договоренности Ирана с группой стран «5+1» по иранской ядерной программе В.В. Путин в апреле 2015 года распорядился снять запрет на поставки Ирану зенитно-ракетной системы С-300. В мае 2015 года Е.В. Лукьянов, заместитель секретаря Совета Безопасности России, сообщил о принятии решения о поставке Ирану этой системы, хотя точных сроков названо не было⁴. Вместе с тем Посол Ирана в России доктор Мехди Санаи в своем интервью в ноябре того же года сообщил о начале поставок Ирану системы С-300. Он также

³ Iran confirms plans to buy Russia's T-90 tanks // TASS. 16 декабря 2015. URL: <https://tass.com/defense/844466> (accessed: 21.11.2019).

⁴ Russia Confirms Sale of S-300 Missile System to Iran // Defense News. 26 мая, 2015. URL: <https://www.defensenews.com/global/europe/2015/05/26/russia-confirms-sale-of-s-300-missile-systems-to-iran> (accessed: 17.01.2019).

отметил, что Исламская Республика Иран получит самые современные образцы этой системы и поставки уже реализуются. Д.О. Рогозин, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, в интервью российскому телеканалу «Россия-24» 30 декабря 2015 г. заявил о начале поставок ракетной системы С-300 Ирану. Всеобъемлющий совместный план действий (СВПД), принятый в июле 2015 года, отменил санкции против Ирана. СВПД был одобрен резолюцией 2231 Совета Безопасности от 20 июля 2015 года. В то же время этот международный документ не позволяет Ирану без предварительного разрешения Совета Безопасности ООН приобретать тяжелое оружие (танки, бронемашины, военные самолеты, вертолеты, артиллерию калибра 100 мм и больше и т. д.). Фактически резолюция налагает запрет на закупку тяжелого оружия до 18 октября 2020 года и ракет до 2023 года.

В настоящее время Иран, выполняя требования ООН и Резолюцию 2231, все еще работает над созданием условий для импорта оружия и военной техники после снятия санкций. Например, в 2016 году министр обороны Ирана Хоссейн Дехган посетил Москву и провел переговоры о возобновлении широкомасштабного военно-технического сотрудничества. Иран хотел купить российскую военную технику как минимум на 8 миллиардов долларов. В перечень потребностей Ирана входят истребители Су-30СМ, Су-35, Як-130, истребители-вертолеты Ми-8 и Ми-17, танки Т-90, противокорабельная система береговой охраны «Бастион», оснащенная сверхзвуковыми ракетами «Яхонт», корабли класса «фрегат», электрические дизельные подводные лодки и ряд других видов военной техники.

Летом 2018 года ситуация изменилась в связи с тем, что президент США Дональд Трамп объявил о выходе Вашингтона из СВПД. Это может привести не только к краху ядерной сделки (что более вероятно), но в любом случае сделает обязательным составление правил, относящихся к соглашению между его участниками. Таким образом, политика Тегерана также изменится (также существует возможность его выхода из СВПД), приоритеты Ирана изменятся, и Иран будет искать новые источники для закупки оружия и военной техники. В таких условиях Россия является едва ли не единственным партнером, способным развивать военно-оборонное сотрудничество с Ираном. Вместе с тем будущее российско-иранского военного сотрудничества будет зависеть от ситуации в мире, регионе и, прежде всего, от политики Тегерана внутри страны и за рубежом. В этом отношении важна позиция России по многим вопросам современного мира, а также роли и места России в нем.

В интервью иранскому информационному агентству новостей ИРНА командующий военно-морскими силами армии Ирана контр-адмирал Хуссейн Ханзади во время визита в Россию 29 июля 2019 г. сказал: «Мы достигли соглашения о проведении учений между военно-морскими силами двух стран в акватории Индийского океана, и мы надеемся, что учения пройдут до конца текущего года». Говоря о достижениях в ходе своей поездки в Россию, контр-адмирал Ханзади заявил: «От имени Вооруженных сил Ирана было подписано соглашение между Генеральным штабом Воору-

женных сил Ирана и Министерством обороны России». Комментируя соглашение, он сказал: «Пункты этого соглашения имеют гриф секретности, но, в общем, целью его подписания является развитие военного сотрудничества между двумя странами, и безусловно, его значительную часть составляют военно-морские силы двух стран, можно сказать, что в первый раз, когда между двумя странами была достигнута такая договоренность, которая считается поворотным моментом в военном сотрудничестве между Тегераном и Москвой».

Командующий Военно-морскими силами Армии Исламской Республики Иран также отметил интенсивные переговоры о развитии оборонного взаимодействия и военного сотрудничества в Каспийском регионе и сказал: «Эти переговоры проходят в рамках заседаний командующих военно-морскими силами прикаспийских государств и Соглашение, которое ранее нами было подписано, находится на стадии завершения». «Другая часть наших переговоров с российской стороной – это краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные перспективы, направленные на расширение сотрудничества между Ираном и Россией в области обороны во всех частях вооруженных сил двух стран», – сказал он. Говоря о проведении Армейских международных игр в России, участии некоторых наиболее элитных военно-морских сил Ирана в Москве, а также о проведении ряда соревнований в Иране, он заявил: «Другая часть переговоров касалась Армейских международных игр, которые проводятся по инициативе Вооруженных сил России». Он продолжил: «Иран проводит некоторые конкурсы, включая конкурс “Глубина”, который в ближайшее время пройдет на острове Киш, Заместитель командующего Военно-морским флотом России отправится в Иран для участия в церемонии открытия указанного конкурса». Планируется проведение других совместных учений в Индийском океане [7].

Учитывая общие взгляды Ирана и России на региональную безопасность и их общий антиамериканский подход, Тегеран стремится расширить свои оборонные связи с Москвой и достичь долгосрочных целей. К ним относятся нахождение места России в конкурентной борьбе Москвы с Вашингтоном, продвижение «оборонительно-наступательной стратегии» и сотрудничество в области региональной безопасности. Важнее всего – это то, что помимо выгоды от указанных выше моментов Иран также использует российские военно-технические знания. Персидский залив подобен театральной сцене, на которой Россия может демонстрировать свою силу против такой сверхдержавы, как США, которая находится в этом регионе на протяжении многих лет. Таким образом, совместные ирано-российские военные учения могут в конечном итоге стать еще одной выигрышной картой в политическом торге России с Вашингтоном. Из-за ограничений на торговлю оружием, введенных США и европейскими странами в отношении Ирана после Исламской революции 1979 года, Россия стала крупнейшим поставщиком основного вооружения для Исламской Республики. Одной из наиболее заметных сделок между двумя сторонами – Ираном и Россией – стала российская зе-

нитно-ракетная система С-300, поставленная в Иран в 2016 году. Учитывая текущее внешнее давление на Иран, осталась только Москва, на которую Тегеран может рассчитывать в части обеспечения вооружений и военного партнерства. Хотя на предотвращение такого сотрудничества и нацелена резолюция 2231 Совета Безопасности ООН, две страны предпринимают усилия, чтобы избежать существующих ограничений. Возможно, препятствия для военного сотрудничества России с Ираном можно устранить снятием санкций Организации Объединенных Наций в 2020 году в соответствии с резолюцией Совета Безопасности № 223 от 20 июля 2015 года, одобряющей ядерное соглашение.

Директор Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Д.Е. Шугаев отметил, что военные отношения между Ираном и Россией могут вырасти после 2020 года, а также сообщил о заинтересованности России сотрудничать с Ираном в области развертывания оборонительного щита на побережье Персидского залива. Расширение военного сотрудничества после 2020 года – это нормальное расширение отношений на основе положений СВПД. С другой стороны, именно в рамках СВПД Россия наконец поставила в Иран оборонительные зенитно-ракетные системы С-300, которые Иран ожидал на протяжении длительного времени. По этому соглашению Иран предоставил возможность разместить российские самолеты на авиабазе «Нузах» в Западном Иране, чтобы российские истребители, бомбардировщики и ракеты могли использовать иранское воздушное пространство для операций в Сирии. Таким образом, чтобы противостоять давлению со стороны США с большей силой, Иран стремится укрепить свои военные связи с Россией после отмены в 2020 году эмбарго на поставки вооружений. В этом случае, заказав большее количество обычного вооружения, Иран может использовать такие виды вооружений, как истребители Су-30 и Су-35, легкие истребители Як-130, вертолеты Ми-8 и Ми-17, а также танки Т-90. Однако помимо импорта оружия Иран хочет развивать военные отношения с Россией, которые включают долгосрочное сотрудничество в русле региональных и геополитических стратегий Исламской Республики. Тем не менее следует отметить, что обе стороны с осторожностью занимаются потенциальным расширением оборонных отношений: Иран не намерен превращаться в российский инструмент торга против Вашингтона, так же как и Москва ни в коем случае не заинтересована в выходе на неизвестный уровень арены войны Ирана против США и их региональных союзников [7].

Сотрудничество на региональном уровне

Самым важным примером изменений в ирано-российских связях является военное, оборонное и разведывательное сотрудничество двух сторон в кризисном регионе Ближнего Востока, то есть в Сирии и Ираке. Относительно Сирии можно сказать, что Россия, будучи эффективным и активным игроком, участвовавшим в принятии международных решений по Сирии, уже присутствовала в этой стране с начала формирования кризиса в Сирии.

Вместе с тем решение Москвы о вхождении в военное уравнение в Сирии путем проведения воздушных атак на позиции террористических группировок, размещенных в этой стране, в значительной степени повысило роль и место России в ситуации в Сирии. Эффективное присутствие России в изменениях в Сирии еще больше сблизило эту страну с Исламской Республикой Иран, так как Москва поддерживает правительство Башара Асада и выступает против изменения политического режима в этой стране. Принципиально вхождение России в этот кризис произошло путем проведения на высоком уровне координации и консультаций с Исламской Республикой Иран, хотя официальные должностные лица и российские источники опровергают такие новостные сообщения. Однако некоторые источники в структурах региональной и международной безопасности считают визит иранского генерала Касема Солеймани в августе 2015 года крайне эффективным шагом для вхождения России в войну в Сирии.

В общем усиление кризиса в Сирии привело к укреплению связей и военному и оборонному сотрудничеству между Ираном и Россией на региональном уровне. Две стороны с самого начала гражданской войны в Сирии организовывали политико-дипломатическую поддержку правительству Башара Асада. Каждая из сторон, предоставляя помощь, поддерживала это правительство. Однако проблемы правительства Башара Асада в войне с террористами в 2015 году привели Иран и Россию к необходимости прямого сотрудничества между ними с тем, чтобы сохранить позиции Асада в Сирии. Этот вопрос стал причиной того, что политики двух государств в Сирии стали опираться друг на друга. На этом основании две страны осуществляют друг с другом военное сотрудничество в борьбе с террористами в Сирии. К примерам такого сотрудничества можно отнести действия иранских истребителей по сопровождению российских бомбардировщиков для противодействия террористам. Кроме того, еще одним свидетельством такого сотрудничества считается то, что Иран разрешил России использовать свое воздушное пространство для пролета ракет, запускаемых с акватории Каспийского моря на позиции террористов в Сирии. Ирано-российское военное сотрудничество в борьбе с террористами не ограничилось территорией Сирии. Согласно некоторым отчетам, Иран и Россия, сотрудничая с Сирией и Ираком, создали в Багдаде Центр по обмену разведывательной информацией против ИГИЛ, который будет управляться сотрудниками четырех стран. Они будут обмениваться друг с другом разведывательной информацией, будут ее анализировать и информировать соответствующие силы об этой информации [8].

Противодействие угрозам, произрастающим из экстремизма

Иран и Россия расценивают расползание экстремизма в сопредельных с ними странах как основную угрозу своим интересам и национальной безопасности. Обе страны информированы относительно той ситуации, что появление и подготовка террористических группировок в Ближневосточном

регионе после холодной войны связаны с геополитическими интересами их региональных и внерегиональных конкурентов. В 1990-е годы появление и рост группировки Талибан в Афганистане, а также возможность проникновения этой группировки в Центрально-Азиатский регион были расценены обоими государствами в качестве действующей угрозы, этот вопрос вызвал увеличение контактов и связей в области безопасности между Москвой и Тегераном. Таким же образом в недавние годы рост салафитских группировок и особенно террористической группировки ИГИЛ в Ближневосточном регионе вызвал серьезную обеспокоенность у двух стран. Присутствие ИГИЛ и других террористических группировок, например Джабхат Аль Нусра, в таких странах, как Сирия и Ирак, помимо того, что это считается жизненной угрозой для региональных союзников Тегерана, также в долгосрочной перспективе может в значительной степени угрожать территории и границам Ирана. Ведь эти группировки открыто и ясно выражают свою враждебность по отношению к Исламской Республике Иран и шиитам. Поддержка Ираном правительства Ирака и Сирии в борьбе с такфиристскими террористами объясняется такой угрозой. Россия также относится к числу стран, которые испытывают серьезную обеспокоенность в связи с ростом такфиристских группировок на Ближнем Востоке. Данная обеспокоенность вызвана несколькими причинами.

Первая – это то, что некоторые регионы, расположенные на юге России, включая Чечню и Дагестан, являются регионами, в которых салафиты надеются распространить свое влияние. Некоторые российские экстремисты существуют в этих и других регионах России. Действия ИГИЛ по расширению территорий своего влияния в Сирии и Ираке побудили экстремистские силы в России поступать аналогичным образом в различных частях на территории России [9].

Вторая – это то, что, согласно отчетам, некоторые российские граждане в этих регионах, особенно в Чечне, присоединились к террористическим группировкам, включая ИГИЛ, в Сирии и Ираке и оказывают помощь террористам в этих странах. Они издавна испытывают вражду к Москве и стремятся к отделению от центральной власти России. Российские политики очень сильно озабочены ростом террористической идеологии в своих южных регионах и считают возможным возвращение террористов из Сирии и Ирака в Россию, а также планирование проведения террористических атак. Именно по этой причине российское правительство в самом последнем своем документе о национальной стратегической безопасности («Стратегия национальной безопасности»), который был подписан Путиным в последние дни 2015 года, классифицировало террористические и экстремистские организации в качестве угрозы для страны⁵. С учетом этих реалий и принимая во

⁵ Russia's National Security Strategy for 2016 in 9 Key Points // RT. 31 декабря, 2015. URL: <https://www.rt.com/news/327608-russia-national-security-strategy> (accessed: 18.11.2019).

внимание общее понимание Ираном и Россией тех опасностей, которые исходят от экстремизма и деятельности террористических группировок, можно ожидать повышения уровня сотрудничества двух стран в области разведки, безопасности и обороны с целью противодействия общим угрозам.

Консолидация правящей элиты в России

Один из основных мотивов, который позволяет с оптимизмом ожидать укрепления оборонных и военных связей между Москвой и Тегераном, относится к консолидации существующей правящей элиты в России. Особенно это относится к укреплению политического статуса В.В. Путина и его участию в принятии решений на самом высшем уровне в качестве президента в течение следующих годов. С учетом того что президентский срок в России стал шестилетним, многие оценки однозначно говорят о том, что Владимир Путин будет находиться на этом посту до 2024 года [10].

С учетом опыта работы В.В. Путина складывается впечатление, что его деятельность в качестве президента может привести к укреплению основ ирано-российских связей в последующие годы. В случае, если изменения в России будут происходить в русле, предусматривающем приход лидеров с отличными взглядами от нынешней правящей в России элиты, то указанный выше прогноз о состоянии отношений между двумя странами будет невозможным. Хотя во время президентского срока Д.А. Медведева было меньше вызовов со стороны Запада, двусторонним отношениям был нанесен определенный урон, самым важным в этом отношении была отмена контракта по продаже Ирану ракетной системы С-300. Это имело место, несмотря на то, что многие конструктивные договоренности в ирано-российских оборонных связях были достигнуты, когда президентом России был В.В. Путин. Принимая во внимание взгляды и подходы действующего президента России по отношению к региональным и международным вопросам, можно ожидать, что продолжение его нахождения в структуре российской власти может в будущие годы стать облегчающим фактором в оборонных связях между Москвой и Тегераном. Хотя это и не будет означать игнорирование имеющихся препятствий в отношениях между двумя странами в рассматриваемой области.

Выводы

Ирано-российские отношения в сферах обороны и безопасности приобрели значительное развитие начиная с 2014 года. Важным достижением является расширение оборонных связей двух стран с двустороннего уровня до регионального уровня. Вместе с тем существуют различные движущие мотивы, которые укрепляют возможность продолжения процесса роста в оборонных связях двух стран в последующие годы. Это такие факторы, как новый подход России на Ближнем Востоке, противодействие угрозам, произрастающим из экстремизма, а также консолидация положения правя-

щей элиты в России. В общем отмеченные выше факторы могут создать основу для развития ирано-российских связей до уровня, обеспечивающего баланс в отношениях двух стратегических союзников.

Также нет сомнений в том, что развитие военного сотрудничества между двумя странами по-прежнему будет сопряжено с препятствиями и факторами, рождающими важные вызовы, мастерство и управление которыми необходимы для гарантирования продолжения этого процесса. К числу предположений можно отнести и то, что с повышением уровня оборонных связей двух стран будут усиливаться по сравнению с прошлым разрушительные попытки со стороны третьих игроков с тем, чтобы нарушить процесс оборонного сотрудничества между нашими странами. Самым важным противником развития ирано-российских оборонных связей выступает Израиль, который задействует все свои возможности для создания препятствий на пути этих отношений. В прошлом Израиль сыграл очень эффективную и выдающуюся роль в решении России отменить свой контракт на продажу С-300. За отмену этого контракта Израиль договорился предоставить в распоряжение России различные виды тактических беспилотных летательных аппаратов. Естественно, в таких условиях продолжение процесса роста военных связей между Ираном и Россией в будущем требует принятия должных мер, особенно с российской стороны, с тем чтобы предотвратить влияние разрушительной роли третьих игроков на процесс оборонного сотрудничества между Тегераном и Москвой.

Библиографический список

- [1] *Loisel S.* Discourse Analysis and Foreign Policy Analysis: Introducing Speech Act Theory in European Foreign and Security Policy // ECPR Joint Sessions of Workshops–Grenada. Paris: 2005. URL: https://kipdf.com/discourse-analysis-and-foreign-policy-analysis-introducing-speech-act-theory-in-_5ae34f1d7f8b9ac4028b4597.html. Accessed: 23.11.2019.
- [2] *Larsen H.* Foreign policy and discourse analysis: France, Britain and Europe (Vol. 10). London: Routledge, 2005.
- [3] *Chernysh K.* Russian Foreign Policy Discourse during and after the Georgian War: representations of NATO. 2010. P. 82. URL: <http://liu.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A310393&dsid=3446>. Accessed: 13.11.2019.
- [4] *Cohen A.* Countering Russian-Iranian Military Cooperation. 2001. URL: www.heritage.org/europe/report/countering-russian-iranian-military-cooperation. Accessed: 14.11.2019.
- [5] *Kassianova A.* Russian Weapons Sales to Iran. Tomsk State University // PONARS Policy Memo. 2006. No. 427. P. 1–5.
- [6] *Trenin D., Malashenko A.* Iran; A View from Moscow. 2010. P. 23. URL: <https://carnegie.ru/2010/10/25/iran-view-from-moscow-pub-41794>. Accessed: 01.12.2019.
- [7] *Сажин В.* Военное и военно-техническое сотрудничество России и Ирана: вчера, сегодня и завтра // *Международная жизнь* 2019. URL: www.interaffairs.ru/news/show/22161. Accessed: 15.11.2019.
- [8] *Stuster J.D.* Russia, Iran, Iraq and Syria to Share Intelligence on Islamic State // Foreign Policy. 2015. URL: <https://foreignpolicy.com/2015/09/28/russia-iran-iraq-and-syria-to-share-intelligence-on-islamic-state>. Accessed: 01.12.2019.

- [9] Grebenkina S. How Russia Can Deal with ISIS Extremism Within its Own Border // *Russia Direct*. 2015. URL: <https://russia-direct.org/analysis/how-russia-can-deal-isis-extremism-within-its-own-borders>. Accessed: 14.11.2019.
- [10] Wood A. After Putin. *The American Interest*. 26.02.2015. URL: <https://www.the-american-interest.com/2015/02/26/after-putin/>. Accessed: 20.11.2019.

References

- [1] Loisel S. Discourse Analysis and Foreign Policy Analysis: Introducing Speech Act Theory in European Foreign and Security Policy. *ECPR Joint Sessions of Workshops–Grenada*. Paris: 2005. URL: https://kipdf.com/discourse-analysis-and-foreign-policy-analysis-introducing-speech-act-theory-in-_5ae34f1d7f8b9ac4028b4597.html. Accessed: 23.11.2019.
- [2] Larsen H. *Foreign policy and discourse analysis: France, Britain and Europe*. Vol. 10. London: Routledge, 2005.
- [3] Chernysh K. *Russian Foreign Policy Discourse during and after the Georgian War: representations of NATO*. 2010: 82. URL: <http://liu.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A310393&dswid=3446>. Accessed: 13.11.2019.
- [4] Cohen A. *Countering Russian-Iranian Military Cooperation*. 2001. URL: www.heritage.org/europe/report/countering-russian-iranian-military-cooperation. Accessed: 14.11.2019.
- [5] Kassianova A. Russian Weapons Sales to Iran. Tomsk State University. *PONARS Policy Memo*. 2006. No. 427: 1–5.
- [6] Trenin D., Malashenko A. *Iran; A View from Moscow*. 2010: 23. URL: <https://carnegie.ru/2010/10/25/iran-view-from-moscow-pub-41794>. Accessed: 01.12.2019.
- [7] Sazhin V. Military and military-technical cooperation between Russia and Iran: yesterday, today and tomorrow. *InterAffairs*. 2019. Apr. 09. URL: <http://www.interaffairs.ru/news/show/22161>. Accessed: 15.11.2019 (In Russ.).
- [8] Stuster J.D. Russia, Iran, Iraq and Syria to Share Intelligence on Islamic State. *Foreign Policy*. 2015. URL: <https://foreignpolicy.com/2015/09/28/russia-iran-iraq-and-syria-to-share-intelligence-on-islamic-state>. Accessed: 01.12.2019.
- [9] Grebenkina S. How Russia Can Deal with ISIS Extremism Within its Own Border. *Russia Direct*. 2015. URL: <https://russia-direct.org/analysis/how-russia-can-deal-isis-extremism-within-its-own-borders>. Accessed: 14.11.2019.
- [10] Wood A. *After Putin. The American Interest*. 26.02.2015. URL: <https://www.the-american-interest.com/2015/02/26/after-putin/>. Accessed: 20.11.2019.

Информация об авторе:

Э. Мир Мохаммад Садеги – аспирантка кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (OCRID ID 1042185214, e-mail: fereshtehmarvi@yahoo.com).

Information about the author:

E. Mir Mohammad Sadegi – Postgraduate of the Department of Comparative Politics, RUDN University (OCRID ID 1042185214, e-mail: fereshtehmarvi@yahoo.com).